

Автограф на лице города

Мужчина исполинского роста летит на водных лыжах. Сколько силы и стремительности в его полете и сколько радости от ощущения в себе этой силы и умения вот так легко и свободно лететь над сверкающей гладью воды. Хотя воды здесь, собственно, нет, но ее не трудно вообразить. Особенно если отойти подальше, вон туда, к дороге. И художник, спустившись со строительных лесов, идет от здания бассейна в сторону дороги. Вот уж, действительно, «лицом к лицу – лица не увидеть»... Издали виднее, как и что сделать лучше, где поправить. Нынешним летом художественной мастерской для Льва Воронова стали строительные леса, что выросли у плавательного бассейна. Собственно, эту работу он начал много раньше: сколько набросков было сделано, эскизов... Казалось, вот уже найдено то, что нужно, и художественный совет одобрил. Но художник вдруг начинал все сначала... Он давно мечтал о такой работе. Правда, Лев окончил графический факультет академии им. Репина, а на отделении декоративно-монументальной живописи в училище Мухиной проучился лишь год. Тогда по неопытности, может быть, и не понял и не оценил всех достоинств этого вида живописи. Но в последние годы она привлекает его все больше и больше. И тут у художника есть свои доводы, своя концепция. – Наши города надо украшать, – говорит он. – Хорош Ангарск, допустим, чистый, благоустроенный. Но ведь он беден. И бедность его в однообразии. Современные архитекторы, к сожалению, забывают о художниках. А ведь где, как не в новых городах и развернуться бы художнику. Тут Лев Воронов, пожалуй, во многом прав. Помнится, эту мысль высказывал в одной из своих статей крупнейший мастер нашего времени Сергей Коненков. Он говорил о том, что у современных городов должно быть прекрасное лицо, и красоту эту отчасти должны делать художники-монументалисты. Не случайно пять лет назад, окончив институт, Лев Воронов поехал из Ленинграда в Сибирь. Первой остановкой на пути был Братск, который много дал молодому художнику. После тихих аудиторий и музеев, светлых мастерских, он попал на передний край жизни. И пусть он не увез отгула каких-то значительных работ, но увез массу ценных наблюдений и впечатлений. Это — его богатство, его багаж, который он будет пополнять всю жизнь и из которого будет черпать всю жизнь. Следующая остановка — Ангарск. Здесь Воронов живет 3-й год. Часто на улицах города, на его строительных площадках и заводах можно встретить молодого голубоглазого мужчину с пшеничной окладистой бородой. Брезентовая куртка и спортивные ботинки делают его больше похожим на геолога или альпиниста. Впрочем, в профессии геолога и художника есть что-то общее. Первый открывает клады, второй открывает людям красоту. Итак, самая крупная работа в Ангарске окончена. Пройдут годы, а «автограф», оставленный художником на лице города, будет привлекать внимание и радовать людей. А теперь снова за графику. Собственно, он и не оставлял ее совсем, делал наблюдения, наброски, эскизы. Как графика Льва Воронова знают не только в Ангарске. В прошлом году на зональной выставке в Новосибирске были выставлены его «Портреты передовиков Ангарского нефтеперерабатывающего». Портрет — любимый жанр художника, потому что всегда интересно наблюдать человека. Интересно и — сложно, и —

трудно. Ведь портрет — не фотография. Портретная живопись — это, если хотите, человековедение. Если мы, взглянув на портрет, увидим не только характер человека, но, может быть, его судьбу и жизнь — значит, художник достиг цели. В работах Воронова это есть. Мы видим не просто передовиков, людей какой-то профессии, но словно знакомимся с веселой и обаятельной дивчиной Олей Мищенко, с человеком сильного и крепкого характера. экскаваторщиком Михаилом Бессарабом и другими строителями НПЗ. А за работами встает сам художник, человек со своим творческим почерком. Планы на будущее? Сейчас у Льва Воронова, как и у всех в художественном фонде, много оформительской работы. На чисто творческую остается не так уж много времени. Но впереди выставки ежегодные, а затем и посвященная 50-летию Советской власти. Как и всегда, художник предполагает сделать ряд графических портретов, рисунков. Но определенные трудности в работе создает то, что у художника нет мастерской, приходится заниматься, где, придется. Фонд не имеет мастерских в достаточном количестве, но он мог бы через отдел культуры искать и добиваться их для своих работников.

В. Волович

Знамя коммунизма. – 1965. – 24 окт. – С.3.